

АБСУРДНЫЙ МИР "ПЕРЕДОНОВЩИНЫ"

Литературное наследие Ф.Сологуба /1863 - 1927/ очень богато и разнообразно, однако в историю русской литературы он вошел прежде всего как талантливый прозаик. Его перу принадлежат многие рассказы, а также романы "Тяжелые сны" /1896/, "Мелкий бес" /1907/, "Сладче яда" /1912/, трилогия "Творимая легенда" /1907 - 1913/, "Заклинательница змей" /1921/. Прозаические опыты писателя отмечены концептуальной новизной видения мира и оригинальностью поэтики.

Среди крупных эпических произведений Сологуба современники особенно выделяли роман "Мелкий бес", принесший автору не только всероссийскую /7 изданий до 1913 г./, но и европейскую известность /был переведен на 9 языков/. Е.Замятин полагал, что этим произведением Сологуба, его "бессмертным" шпионом, доносчиком и туницей, учителем провинциальной гимназии Передоновым открывается "новая глава русской прозы" /2, с.259/.

Социально-историческая и нравственно-философская проблематика романа опирается на авторское толкование понятия "быта". Данным словом Сологуб обозначал те жизненные явления, которые положены в основу художественного произведения. Писатель указывает на две разновидности "быта": "быт устоявшийся, культурный" /"быт нивы"/ и "быт застоявшийся, реакционный" /"быт болота"/. На наш взгляд, совершенно очевидно, что именно второй вид "быта" стал предметом художественного осмысления в романе "Мелкий бес". Писатель обращается к кризисному, переходному состоянию "быта", к периоду "болезни общества и переустройства", когда "всё, в чем видел человек смысл жизни, становится вдруг двусмысленным; весь нравственный мир поколеблен. /.../ Быт в такие эпохи становится кошмарным", - писал автор /6, с.194/. В беседе с представителями театра о постановке "Мелкого беса" Сологуб вновь вернулся к этой мысли: "Русский быт, далекий от идеалов истины, добра и красоты, впадает в безумие, ужас и хаос, и реальная жизнь на наших глазах претворяется в образы бреда, безобразия и кошмара" /3, с.332/.

Проникнуть в глубины "быта болота", понять причину подобного социального состояния - для писателя значило найти выход из него. Именно поэтому он подробно, детально, не спеша обрисовывает тягостно-душающую, мрачную атмосферу безвестного провинциаль-

ного городишки. Писатель заставляет читателя увидеть и отшатнуться, чтобы потом глубже заглянуть в себя.

Изображение "быта" как антигуманного, страшного в своей замкнутости состояния общества было подчинено более глубокой авторской идее – выявлению и осмыслению глобальных нравственных и философских проблем. Одна из них – постижение двойственности человеческой души /в данном вопросе Сологуб шел по пути, намеченному Достоевским/ и абсурдности окружающего человека бытия. В "Мелком бесе" автор оставляет за пределами романа отражение светлой, положительной, созидательной стороны человеческого существа и сосредотачивает внимание на обнаружении истоков темного, подсознательного, низменного, деструктивного, непредсказуемого и агрессивного в человеке. Многоликость и глубинную укорененность разлитого в мире зла можно проиллюстрировать множеством примеров из рассказов и романов писателя. Но специфика "Мелкого беса" заключена в том, что наиболее концентрированное, гипертрофированное воплощение всего отрицательного в человеке обрело выражение в собирательном образе "передоновщины", причем корни зла рассматриваются автором в значительной степени как внепричинные, а значит, имманентно присущие людской природе.

Картина нравственного разложения общества, нарисованная в "Мелком бесе", поражает читателя своей мрачностью и безысходностью. Все без исключения персонажи романа отличаются живостью, завистливостью, злобностью и жестокостью. Внутренняя грязь, постоянное стремление сделать гадость ближнему характеризуют прежде всего горожанок. Система женских образов подчинена раскрытию духовной нищеты и непреодолимой нравственной ограниченности общества. Духовные запросы помещицы Вершиной, вдовы Грушиной, жены лесничего Преполовеновской сосредоточены на Передонове как на выгодной партии для себя или ближайших родственников. Отвратительна квартирная хозяйка Ершова, "пьяная сапожница", сначала дерущаяся с Варварой, а потом пляшущая с Передоновым. Вдова Грушина изготавливает по просьбе Варвары два поддельных письма, якобы от княгини Волчанской, считается приятельницей Малошиной, но всё же задумывает во время венчания Передоновых "устроить какое-нибудь позорище, да так, чтобы самой не быть замешанною" /5, с.215/. Это устойчивое желание напакостить, но потихоньку, исподтишка – универсальное свойство "передоновщины".

Кроме общих пороков, в каждом женском образе романа находит

выражение какая-либо особая черта передонового мира. Например, в Грушиной - подлость, в Вершиной - бесовское начало /в последней авторской характеристике она прямо соотносится с фольклорным изображением ведьмы/, в Ершовой - отсутствие человеческого достоинства и грубость, в Марте Нартанович - угодливость, в Гудаевской - жестокость и сладострастие. Соединенные вместе, они составляют ужасающую картину безнравственности общества. В этом отношении Сологуб как бы полемизирует с русской классической традицией, видевшей в женщине этический и эстетический идеал красоты и гармонии.

В.Ерофеев справедливо подчеркивает, что, рисуя картину безнравственного и убогого мешанского существования, Сологуб видит одну из причин социального абсурда в патологической глупости героев романа /I, с.II/. Вот некоторые примеры: Володин - "глупый молодой человек" /5, с.38/, Богданов - "старик с коричневым глупым лицом" /5, с.82/, дети Грушиной - "глупые и злые" /5, с.51/, сестры Рутиловы пели "глупые слова частушек" /5, с.144/ и т.д. По отношению же к главному герою повествователь употребляет более резкие определения: "угрюмый" и "тупой". Глупость является одной из доминирующих черт Передонова. В одной из авторских характеристик говорится: "Передонов не любил размышлять. В первую минуту он всегда верил тому, что ему скажут" /5, с.42-43/. Он верит, что Володин влюблен в Варвару и хочет его отравить и подменить собой на инспекторском месте. И, чтобы предотвратить это, метит себя буквами. Аргумент, что "дважды два - четыре", убеждает его в необходимости жениться на рутиловских сестрах и т.п. Важно, на наш взгляд, отметить, что алогичность причинно-следственных реакций Передонова, с одной стороны, проявляет развивающуюся у него психическую болезнь, а с другой - символизирует абсурдность мира и существования человека в нем.

Сологуб подводит читателя к осознанию еще одного важного с точки зрения автора вывода: глупость особенно социально опасна в соединении с агрессивностью. Читателя поражают абсурдные и злые поступки героев романа: Грушина наняла мальчишек, чтобы те набросали мусор в свадебный экипаж Передоновых; Володин и Черепнин подстроили, что ворота Вершиной измазали дегтем. Передонов съел потихоньку фунт изюму и обвинил в этом кухарку. Несообразность речей главного героя, Володина, Варвары и других персонажей позволила исследователям утверждать, что Сологуб создал в "Мелком

бесе" свой "город Глузов" /I, с.II/.

Одной из характернейших сцен романа, в полной мере раскрывающей внутреннюю абсурдность и агрессивность "передоновщины", является описание дебоша, учиненного в квартире главного героя им самим, Варварой, Володиным и супругами Преполовенскими. В данном эпизоде вновь обнаруживается деструктивное стремление испачкать и испортить всё вокруг, неотступно владеющее Передоновым. За то, что часть комнаты была вклеена одними обоями, а другая - другими, Ардадьон Борисыч решил отомстить хозяйке: "И все трое /вместе с Володиным. - С.Л./, стоя перед стеною, плевали на нее, рвали обои и колотили их сапогами" /5, с.39/. А после плясок и пьяного веселья Володин прицепил на крик для дамы петлю с бумажкой "Для хозяйки", и гости с хозяевами плясали вокруг нее. Примечательно, что сумасшедшие выходы Передонова не выделяются на фоне "нормальных" действий остальных героев. К теме безумия, разлитого в обществе, автор постоянно возвращается на протяжении романа.

Гуманистический пафос "Мелкого беса", как нам представляется, раскрывается в предостережении автора: умственная ограниченность в соединении с нравственной глухотой и жестокостью порождает социальную напряженность, чреватую непредсказуемой агрессивностью. Передонова не считают сумасшедшим, потому что изображенное общество глубоко патологично. И главный герой только чуть более патологичен, чем другие. По замечанию В.Ерофеева, помешательство Передонова уже чувствуется на первых страницах, но только финальное преступление делает очевидным для окружающих его ненормальность. "В мире, где царствует глупость, - пишет исследователь, - сумасшествие становится нормой" /I, с.II/. Безумие Передонова, как указывает венгерская исследовательница Л.Силард, бросает отблеск сумасшествия на все его окружение, а глупость поступков провинциалов, окружающих главного героя, находит отражение в его безумии /4, с.270/. Продолжая мысль исследовательницы, можно предположить, что, если Передонов способен на кражу, оговор, донос, поджог, немотивированное убийство, следовательно, любой из горожан потенциально готов к тому же.

В сцене ожесточенной травмы переодетого Саши Пыльников в маскараде, кульминационной в развитии конфликта романа, гротескно заостренно выражен абсурд окружающей жизни, абсурд мещанского существования. Писатель художественно достоверно и убедительно показывает это через мотив обнаружения под человеческой личиной

звериного лика, животной сущности персонажей, а также через мотив бесовства. Речь идет об идейной перекличке между "Мелким бесом" Сологуба и "Бесами" Достоевского. В эпиграфе к роману Достоевского процитированы строки из Евангелия от Луки: "Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, вышедши из человека, вошли в свиней; и бросилось стадо с крутизны в озеро, и потонуло" /8: 32-36/. Однако в обоих романах писатели как бы наблюдают над одержимыми бесами людьми. Таким образом, изображенный абсурдный мещанский мир мыслится Сологубом не только в сатирически-обличительном, но и в символическом аспекте: как дьявольский карнавал, несправедливое, одержимое бесами общество, основанное на бездуховности и несущее ярко выраженное разрушительное начало. Апогеем абсурда становится сцена маскарада в общественном собрании: "...Началась дикая травля. Веер сломали, вырвали, бросили на пол, топтали. Толпа с гейшей в середине бешено металась по зале, сбивая с ног наблюдателей" /5, с.270/. Только вмешательство актера Бенгальского спасло жизнь Саше-гейше. Ничтожность призов - альбом и веер - спровоцировала такую неслыханную вспышку ненависти к победителям лотереи, которая едва не привела к трагедии.

Как нам представляется, именно в колоссальной бездуховности и ненависти всех ко всем писатель усматривает корни абсурда, царящего в действительности. "Передоновщина", по мысли Сологуба, присуща человеческой природе, и это тяготит и пугает писателя. Вместе с тем она одновременно противна той же человеческой сущности, что вселяет в него слабую надежду на ее преодоление. В данном романе эта надежда не ощущается, однако она видна в контексте всего творчества Сологуба.

Подчеркнем, что новаторство Сологуба и художественное значение его романа "Мелкий бес" заключается в убедительно-достоверном и всестороннем изображении социально-психологического феномена "передоновщины". Писателю удалось показать не только патологически отвратительную и одновременно жалкую в своем духовном убожестве личность, но и абсурдное, большое, искаженное и искажающее всё вокруг общественное сознание, воплощенное во всей образной системе романа. Абсурдность жизни, изображенная в "Мелком бесе", предстает как констатация бытия.

В решении вопроса, насколько органичен сумасшедший Передонов в безумном и абсурдном мире "передоновщины", мы пришли в полной

мере противоречивость и сложность авторского отношения к главному герою романа. Писатель прибегает к контрастному изображению "кажущегося" и "сущностного". Внешне Передонов представляется вполне благополучным членом общества. Он занимает хорошую должность; в успехе его притязаний на инспекторство никто не сомневается, он не богат, но имеет достаток /Варвара знает, что он зарабатывает в четыре раза больше Володина/. Передонова боятся, к нему прислушиваются.

Однако на самом деле он глубоко несчастен. Сологуб впервые в русской литературе поднимает тему экзистенциального одиночества, абсолютного и непреодолимого равнодушия окружающего мира к человеку. Его герой отвратителен по человеческим качествам, но не менее отвратительны проявляющие к нему жестокость остальные персонажи романа.

Мания величия Передонова осложняется манией преследования. Он боится всего: природы, людей, даже врагов, существующих только в его воображении /Недотыкомка; кот, превратившийся в рыжего усача; соглядатаи за обоями; ожившие карточные фигуры/. Писателю удалось психологически верно изобразить, как разлитая в мире враждебность человека к человеку в болезненном сознании Передонова исказилась и приобрела черты фантазмагии: главный герой рассказывает приятелям о своей любовной связи с двухсотлетней княгиней, хотя ни разу ее не видел /и никто не усомнился в правдивости его слов/; в сожженной пиковой даме он видит живую княгиню Волчанскую; ему мнятся враги, спрятавшиеся за обоями, их трупы и т.п.

Парадоксальность и трагичность образа Передонова заключены в том, что, являясь сгущенным выражением гнусности и подлости мешанской среды, главный герой оказывается отторгнут и, более того, гоним этой средой. На двойственное положение Передонова — палача и жертвы — указывали Э.Минц, В.Келдыш, Н.Утехин и др. Однако вне их внимания оказались причины такого состояния. Сологуб же показал в "Мелком бесе", что на подобное положение человека в мире не влияют ни социальные /место человека в общественной иерархии/, ни национальные, ни возрастные, ни какие-либо другие причины. Абсурдность окружающей человека действительности проявляется лишь в бездуховности человека и общества. Бездуховное сознание не может создать духовный мир — к такому выводу приходит писатель.

Враждебность окружающей действительности, превратившей Передонова в его же собственных глазах в мишень для охоты, порождает даже долю жалости к нему. Это дало основание З.Гиппиус в статье "Слезинка Передонова" /1908/ выразить сочувственное отношение к главному герою романа и представить его своего рода жертвой обстоятельств. В художественную убедительность состояния затравленности, загнанности, в которое всё глубже погружается герой "Мелкого беса", вплетается и трагическая тональность. По мысли Сологуба, только трагедия очищает и возвышает человеческую душу. Свое же писательское предназначение он видел в том, "чтобы изобразить всю силу этого зла, всю ту прелесть его, которой оно очаровывает слабые души. Если зло – нам враг, то мы должны видеть всю его силу". И в этом состоит большая заслуга писателя-гуманиста.

Л и т е р а т у р а

1. Ерофеев В. Тревожные уроки "Мелкого беса" // Сологуб Ф. Мелкий бес. Рассказы. – М., 1989. – С.3–16.
2. Замятин Е.И. Избр. произв. в 2 т. – М., 1990. – Т.2. – С.254–259.
3. О Федоре Сологубе. Критика, Статьи и заметки. – СПб, 1911.
4. Силард Л. Поэтика символистского романа конца XIX – начала XX века /В.Брюсов, Ф.Сологуб, А.Белый//Проблемы поэтики русского реализма XIX в. – Л.: Изд. ЛГУ, 1984. – С.265–275.
5. Сологуб Ф. Мелкий бес. – М., 1988.
6. Сологуб Ф. Творимая легенда.:В 2 т. – М., 1991. – Т.2. – С.190–211.

А н о т а ц і я

У статті розглядаються витoki та сутність "передоновщини" як негативного соціально-психологічного явища, всебічно висвітленого Ф.Сологубом у романі "Мелкий бес" /1907/. Предмет аналізу – "передоновщина" як втілення абсурдності міщанського світогляду, що художньо реалізується на образному та мотивному рівнях роману. У даному явищі, яке свідчить про духовний занепад суспільства, знайшло відображення сологубівське уявлення про абсурдність буття, ворожого до людини.